Глава 0660 Прямая трансляция посадки на Луну В восьмой день первого месяца, Нин Тао, наконец, сбросил один из горячих поисков, он был сжат "Бог Луны 2" лунный посадочный космический корабль, этот китайский космический корабль запустил лунный модуль на Луну, везущий двух исследователей на Луну дважды.

Мамбо - один из них.

Почти все телеканалы транслируют этот подвиг, принадлежащий человечеству.

Нин Тао и Тан Цзисянь сидели в гостиной и смотрели прямую трансляцию, в то время как Мэн Бо общался с ведущим, отвечающим за прямую трансляцию в лунном модуле по телевизору.

"Товарищ Мэн Бо, сотни миллионов зрителей наблюдают за вами в данный момент, не могли бы вы дать им слово?"

По телевизору Менг Бо отдал военный салют камере, а затем сказал: "Я здесь, чтобы поздравить всех жителей страны с Новым годом!".

"Товарищ Мэн Бо тоже желает вам хорошего Нового года, не могли бы вы рассказать нам, что вы чувствуете в этот момент?"

"Немного похудел, но ладно, после серии тренировок я смогу привыкнуть к этому чувству. Мы с товарищем Ченом Феем сейчас откроем лунный модуль и ступим на землю Луны".

"Товарищ Чен Фей, почему бы вам тоже не поздороваться со всеми".

"Привет всем, я Чен Фей....."

Нин Тао смотрел с забитым дыханием, а также был очень взволнован в своем сердце. Это гордость каждого китайца, и он хочет, чтобы это чувство гордости за свою страну прямо сейчас. Высадка на Луну - это, безусловно, символ всеохватывающей национальной мощи страны, которая не сопоставима с тем, сколько построено зданий или дорог.

Высадка на Луну - это только первый шаг, а как использовать ресурсы на Луне - конечная цель. Однако при нынешнем уровне развития технологий нет никаких проблем с высадкой на Луну, но воспользоваться ресурсами на Луне было бы очень сложно.

Простой пример: на поверхности Луны находится большое количество титана - редкого металла, который является важным материалом для строительства военных кораблей. Отправить маленький образец обратно для исследования не проблема, но его невозможно добыть и выплавить.

"Может быть, в будущем я смогу сделать одолжение и создать постоянную базу или что-нибудь в этом роде." С мыслью в сердце, Нинг Тао пробормотал про себя.

Глаза Тан Цзисяня переместились с телевизора на лицо Нин Тао: "Построить постоянную базу, ты имеешь в виду пещеру"?

Нинг Тао посмотрела на неё: "Всё в порядке, просто смотри телевизор".

Тан Цзисянь, похоже, ответил благосклонностью и сказал едва заметно: "Ты ведь пытаешься построить исследовательскую базу?".

Нинг Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть телевизор, и проигнорировал ее.

Тан Цзисянь продолжил: "И у вас, и у Цзян Хао ваше патриотическое сердце, но вы должны знать, что в этом мире нет постоянной династии, какая бы династия или империя ни была, в конце концов она упадет в реку истории". Вы, как культиватор, впадаете в пошлость, имея такие мысли, мы, культиваторы, должны стремиться стать бессмертными, земные земные вещи - не наше дело".

Нин Тао посмотрел на нее еще раз: "Мы с Цзян Хао еще молоды, только в двадцать лет, так что неудивительно, что мы не можем видеть сквозь эту красную пыль".

Лоб Тан Цзисяня сразу же бороздил.

Нин Тао и Цзян Хао было за двадцать.

Когда она родилась, Великий Цин только что упал....

В первый раз, когда он сказал ей это в лицо, он не сказал, что она старая.

"Ради того, чтобы отвезти меня на Луну, я не буду считать против тебя." Тан Цзисянь сказал.

Нинг Тао улыбнулась, он знал, что она не очень злится. Женщина настолько умна и хитра, что он обманывает его больше раз, чем может рассчитывать на две руки, и приятно иметь возможность не любить ее.

По телевизору Мэн Бо и Чэнь Фэй уже стояли в закрытой капсуле, оба были одеты в костюмы космонавтов и перевязали страховочные тросы, готовясь к посадке на Луну.

Воздух в закрытом люке был эвакуирован, люк открылся, и Мэн Бо и Чэнь Фэй вышли.

Нин Тао и Тан Цзисянь также прекратили борьбу и сосредоточились на просмотре экрана по телевизору.

Небо темно-синее с звездами, похожими на пыль. Поверхность луны была серо-черной пылью, с большим количеством гравия и огромными камнями. Мэн Бо и Чэнь Фэй шли вперёд, оба шли медленно и осторожно, но даже при таком темпе след от них оставался.

Мэн Бо подошел к скале, открыл красный флаг, который он привез с собой, и засунул его в гравий перед собой. Затем он погладил полотно флага, встал прямо с Ченом Феем и отдал воинский салют красному флагу.

На телевизоре появился экран с разделенным экраном, это был наземный командный пункт, и все мужчины шли, стояли и приветствовали. Спустя секунду в наземном командном центре раздались громкие аплодисменты и ликование.

Нинг Тао встал с нетерпением, а также аплодировал захватывающему зрелищу.

Тан Цзисянь покачала головой.

Нин Тао сказал: "Что-то настолько захватывающее, что ты еще и китаец, даже не поаплодируешь?"

Тан Цзисянь не двигал мышцами, просто смотрел на Нин Тао ненормальным взглядом.

Нин Тао сказал: "Те, кто не имеет родины в сердце, но хочет окунуться в свет родины, я не возьму ее на Луну".

Его слова просто упали, и Тан Цзисянь встала и щелкнула ладонями: "Хорошо! Хорошо!"

Нин Тао смотрела на неё несколько затаив дыхание, сидела ли она в Де Юне. Она громко смотрела, как Гуо Де Ган и Юе Юн Пэн разговаривают?

Однако, это действительно в свете родины. Если бы Мен Бо не приземлился на Луну, Нин Тао не смог бы этого сделать, даже если бы у него была удобная дверь.

"Это нормально?" Тан Цзисянь попросил взглянуть на Нин Тао.

Нинг Тао засмеялся: "Чего ты на меня уставился, я ничего о тебе не говорил".

Как раз в это время экран телевизора переключился обратно на двух астронавтов. Мэнбо согнулся и положил в руку хорошо сложенный лист бумаги под этот красный флаг, затем взял другой камень размером с трещину и прижал эту бумагу к камню.

Нинг Тао выпустил долгий вздох облегчения.

Папа!

Тан Цзисянь улыбнулась, никто не просил ее аплодировать, и она хлопала себе в ладоши, аплодисменты звучали еще громче, чем сейчас.

Женщины настолько реалистичны?

Этот лист бумаги был бумагой для духов, которую Нинг Тао дал понять, и на нем был нарисован кровавый замок. Этот листок бумаги был помещен на Луну, и теперь, пока Нин Тао был готов, ему потребуется менее десяти секунд, чтобы появиться на Луне и схватить снимки Мен Бо и Чен Фея.

Но очевидно, что так не пойдет.

"Ты готов?" Тан Цзисянь спросил.

Нинг Тао сказал: "Что готовить?"

Тан Цзисянь сказал: "На Луне нет атмосферы, гораздо меньше кислорода, хотя у нас, культиваторов, нет проблем с тем, чтобы не дышать в течение часа или двух, но если мы должны остаться надолго, то нам нужно подготовить кислородные баллоны". Кроме того, существует огромная разница в дневной/ночной температуре на Луне, до 124 градусов днем и до 183 градусов ночью, сможешь ли ты противостоять таким высоким и низким температурам".

Нин Тао улыбнулся ласково: "У меня есть небесные сокровища, одеяния, вода и огонь не вторгаются, и Пустота не табуирована, мне не нужны эти вещи".

Он сам практиковал Духовную Технику Искусственного Огня и Льда, и каждый раз, когда он практикует ее, он должен подвергаться высоко- и низкотемпературному утончению. Только это, он определенно не сказал бы Танг Цзисянь. Эта женщина пристрастилась к обману. Разве не глупо было бы для него быть честным с ней?

Тан Цзисянь сказал: "Мне это тоже не нужно, у меня есть телохранитель в облачном облаке, и я могу свободно передвигаться по луне". Когда трансляция закончится, мы поднимемся".

Нин Тао сказал: "Вы также слишком нетерпеливы, хотя прямая трансляция окончена, но разве вы не видите, что есть сотни мониторов в наземном командном центре, наблюдающих за двумя астронавтами? Как только мы поднялись туда, мы были в прямом эфире".

"Так когда ты собираешься туда подняться?"

"Десятый день первого месяца." Нин Тао сказал: "Подожди, пока Мэн Бо и Чэнь Фэй не покинут луну, прежде чем подняться".

"Можем мы просто подняться туда сегодня вечером?" Тан Цзисянь был взволнован.

Нин Тао сказал: "Не сегодня, я тоже не знаю, сколько спутников ведет мониторинг в космосе, и они будут найдены ночью. Я решил подняться в первую десятку. Не волнуйся так, некоторые вещи плохи, когда ты волнуешься".

Тан Цзисянь слегка пожала плечами: "Хорошо, я подожду еще два дня, и Чу Х поднимется с тобой".

Прямая трансляция окончена.

В конце концов, то, что Мэн Бо и Чэнь Фэй, два астронавта, собирались сделать дальше, вряд ли появится на экране телевизора.

Далее в новостной программе - интервью с некоторыми директорами, научными сотрудниками, внесшими выдающийся вклад и т.д. Нин Тао взял пульт и выключил телевизор, затем сел на диван, когда посмотрел на Тан Цзисяня и медленно сказал: "Скоро приземлится луна, ты можешь еще раз поговорить со мной о том сне принцессы, который тебе приснился?".

Тан Цзисянь сидел напротив Нин Тао: "Я не говорил, что я за принцесса, это была просто метафора. Я рассказал тебе все, что мог, что еще ты хочешь знать?"

Нин Тао сказал: "Я всегда чувствую, что есть еще что-то, что ты от меня скрываешь, я собираюсь отвезти тебя на Луну и все равно должен тебя убрать, есть вещи, которые я думаю, я должен разобраться, я не хочу, чтобы ты обманул меня, чтобы ты продал и помог тебе пересчитать деньги".

Тан Цзисянь засмеялся: "Говоря, что я солгал тебе, о чём я солгал? Это твое тело или твои деньги?"

Нинг Тао был в растерянности из-за слов.

Тан Цзисянь, однако, снова вздохнул: "В этом мире, в котором мы живем, всегда бывают моменты, когда мы не можем помочь себе сами, так зачем вам в этом разбираться".

"Есть и другие вещи, которые я могу сделать, не спрашивая, например, у вашей заграничной семьи Тан много секретов, я спрашивал?" Нинг Тао сказал, снова думая о рахите, но не упомянул об этом.

Несколько слов, просто к делу.

"Наш семейный секрет?"

Нинг Тао сказал: "Раз уж ты не умеешь говорить об этом, тогда я поговорю об этом. В прошлый раз вы сказали мне, что Хранитель Души, Поглотивший Лунный Народ Инь, запечатал истинных духов вашей прошлой жизни, и что вы часто мечтали отправиться на Луну, чтобы найти какую-нибудь пещеру. Но ты не сказал мне, кем ты был в прошлой жизни и почему люди с Луны Инь держали для тебя поминки".

Тан Цзисянь на мгновение замолчала, прежде чем сказать "Чанъэ".

Нинг Тао: "....."

Он до сих пор помнит, что в последний раз, когда Тан Цзисянь описывал ему этот сон, она сказала, что во сне она часто гуляла по духовному пруду, рядом с которым следовал кролик. Она не сказала "Чанъэ", но он, естественно, думал о Чанъэ. Ассоциация слишком нормальная, но всякий раз, когда китаец так описывает женщину, девять раз из десяти, он будет думать о Чанъэ, верно?

Теперь, когда она говорила о себе как о Ченге в серьезной книге, его чувства все еще были такими нелепыми.

Тан Цзисянь сказал: "Разве это не так, это всего лишь сон, я не уверен, реально это или нет, вы мне не поверите, даже если я это скажу, так зачем спрашивать?".

Этот Нинг Тао действительно не был убежден.

Tang Zixian посмотрел на Ning Tao, "Первый день завтра будет девятым днем первого месяца, и ночью десятого дня первого месяца мы пойдем к луне и найдем ту пещеру, все вещи, которые вы хотите знать, могут быть там, я хочу знать тоже".

Нинг Тао кивнула, слишком лениво, чтобы спросить ее о чем-то еще.

http://tl.rulate.ru/book/29303/867389